

Легенды и сказки Крыма

Легенды Крыма: мамаева могила (г. Старый Крым)

Вместе со стужей несёт северный ветер снежный буран и окутывает белым покрывалом старо крымские холмы и поляны. На лунном свете играет искрами Чёрный курган, точно кто шевелится на его вершине; а когда закружит снежный вихрь, кажется, будто поднимается большой бурый медведь. С полночи завоет вьюга, и начнёт медведь свой бурливый рёв; а как только первый свет различит белую нить от чёрной, уйдёт увалом с кургана. И тогда из недр могильного холма слышно ржание коней и скрежет зубов, и голос проклятий. У подножия кургана закрыта от ветра могила азиса, могила святого, того дервиша, который приходил к Мамаю в начале и в конце его дней. В начале, когда поднималась слава шах – ин – шаха. В конце, когда закатилась его звезда. Был день, и была ночь. И исполнилось то, что должно было быть.

В золотом шатре, в кашемировом халате, усеянном огнём бриллиантов, сидел Мамай, когда увидел его дервиш первый раз в далёкой северной степи. Гордый своим гневом шах – ин – шах отвернулся от улемов и мурз, которые склонились перед ним в трепете страха. А дервиш, в отрепьях, шёл на восток поклониться священной Каабе. Заметил его Мамай и приказал позвать.

– Ты исходил мир. Скажи, как велик он, и много ли времени надо, чтобы покорить его?
– Мир беспределен, – отвечал дервиш, – и беспредельно людское желание, но могуществу самого сильного человека есть предел.

Усмехнулся Мамай.
– Кажется, ты не знаешь, с кем говоришь?

Но дервиш не смутился.
– Даже великий повелитель – всё же человек, ничтожный перед Аллахом.
– Аллах на небе, – рассердился Мамай, – и не вмешивается в земные дела. Оставь свои сказки для глупых людей.

Покачал головой дервиш.
– Жалко мне тебя.

Слишком дерзок был ответ, и сверкнул шах – ин – шах гневом.
– Чтобы ты мне больше не показывался на глаза. Иначе куски твоего тела я брошу на корм медведям.

Поклонился дервиш Мамаю.
– Буду помнить твои слова. Не забудь и ты мои.

И ушёл. Много стран исходил после этого дервиш, много дней провёл в пути. Достиг духом высоких ступеней и забыл немощи тела. Научился ничем не дорожить и оттого, казалось, стал богатым, не боялся сильных и сделался тем сильнее их. И жалел Мамаю, хотевшего покорить мир. Доходили о нём слухи. Мамаевы воины – как река; не сдержать ничем реки. И люди перед Мамаем – как листья, которым пришла пора упасть.

– Забыл Мамай, что смертен, как все, – думал дервиш.
И не удивился, когда узнал, что погибло войско его и, только с немногими спасся он в южные степи.
– Если убьют, мир не оденет печальных одежд, никто не раздерёт ворота кафтана.

Но не настал ещё час. Мамаю улыбнулось лицо Аллаха, и успел он уйти в пределы Кафы. Там ему обещали приют. Когда пришёл туда дервиш, на базарах и площадях говорили о Мамае и богатствах его, сокрытых в Шах – Мамае – подземельях ханской ставки.

Будто долго мамаевы рабы носили туда сундуки с сокровищами и оружием, и когда засыпали вход, хан приказал умертвить их, чтобы никто не знал, где зарыты его богатства. А по ночам к воротам Кафы подходили люди Мамаю, чтобы посмотреть, бодрствует ли стража, будто задумал Мамай овладеть Кафой. И в самую тёмную ночь, когда снежная буря загнала всех в жилища, у крепостной стены жалобно прокричала сова. И когда дважды повторился её крик, мамаевы люди бросились к стенам крепости. Но не спала крепостная стража и истребила всех нападавших; всех, кроме одного, который кричал совой перед нападением. Избег Мамай смерти и скрылся в тайнике. И тогда, озябший и голодный, он дрожал от страха смерти, кто-то пошевелился вблизи. Окликнул Мамай и узнал голос дервиша, и молил спасти его.

– Ты, верно, забыл, что запретил мне являться на глаза тебе, – сказал дервиш, вспомнив золотой шатёр и гнев шах – ин – шаха, и склонённых перед ним улемов и мурз.

Содрогнулось от унижения сердце Мамаю, но, пересилив себя, он ответил:
– Тогда тебе говорил повелитель, а теперь просит озябший, голодный человек.

Исполнил дервиш, о чём просил его Мамай, вывел его за город по канаве для стока горных вод. Ещё не наступил рассвет, когда подошли они к дороге на ханскую ставку. Чудилась Мамаю погоня за ним, говорил он дервишу:
– Ускорь шаги, слышны голоса. Догонят – убьют.

Но ветер донёс из деревни предутренний крик петуха, и дервиш остановился, чтобы совершить намаз.
– Нашёл время молиться, – закричал на него Мамай.

И хотел идти дальше, но не знал хорошо дороги и боялся заблудиться. Взглянул на него дервиш. В раннем утреннем свете казалось мертвенным лицо Мамаю, и пожалел он его.
– Моли пророка послать мир твоей душе.

И дервиш говорил о том, как непрочны величие людей и как безумно стремление к нему. И словами своими стал он ненавистен Мамаю, и не мог Мамай больше терпеть унижения перед ним.
– Глупый раб, я вырвал бы твой язык, если бы было время.

И, выхватив нож, он всадил его в горло дервиша, а чтобы не узнала его погоня, сорвал с убитого одежду и надел её на себя. А с бугра несло несколько всадников, и передовой, заметив бегущего в отрепьях человека, принял его за беглого раба. И когда бежавший не остановился на его окрик, он размозил палицей голову. А наутро нашли оба трупа, один вблизи другого, и похоронили их там, где нашли. Но, проникнутые покорностью к повелителю, насыпали над ним высокий курган, чтобы люди не могли потревожить царского праха. И сохранился курган до наших дней. В зимнюю непогоду, когда северный ветер нагонит снежный буран, лучше не ходите мимо кургана. Может напугать злой медвежий рёв, и похолодеет сердце от мамаевого стона.